

ГВОЗДИКА

М. Б.

В один из дней, в один из этих дней,
тем более заметных, что сильней
дождь барабанит в стекла и почти
звонит в звонок (чтоб в комнату войти,
где стол признает своего в чужом,
а чайные стаканы — старшим);
то ниже он, то выше этажом
по лестничным топчет маршам
и снова растекается в стекле;
и Альпы громоздятся на столе,
и, как орел, парит в ущельях муха.
То в холоде, а то в тепле
ты все шатаешься, как тень, и глухо
под нос мурлычешь песни. Как всегда,
и чай остыл. Холодная вода
под вечер выгонит тебя из комнат
на кухню, где скрипящий стул
и газовой горелки гул
твой слух заполнят,
заглушат все чужие голоса,
а сам огонь, светясь голубовато,
поглотит, ослепив твои глаза,
не оставляя пепла — чудеса! —
сучки календаря и циферблата.

Но, чайник сняв, ты смотришь в потолок,
любясь трещинок системой,
не выключая черный стебелек
с гудящей и горящей хризантемой.

октябрь 1964